Глава 231.

Антрас пытался предугадать реакцию Баррона. Если бы тот следовал стандартной процедуре, то он разместил бы копьеносцев между пехотой, чтобы предотвратить продвижение наступления вражеской армии. Затем, используя специальный арбалет Республики для первой атаки, они могли нанести значительный урон имперской пехоте.

«Когда это произойдет, мы тоже понесем некоторый ущерб. Но как только мы окажемся в центре борьбы за доминирование, даже если мы понесем определенный ущерб в начале, мы будем в выигрыше...»

- Что они делают?

Антрас занимался тем, что прикидывал, что может произойти во время битвы. Когда вдруг от удивления широко раскрыл глаза.

Республика сделала совсем не тот шаг, который он ожидал. Кавалерия стояла в клинчатом строю на фронте республиканской армии. А на самом переднем плане развевался на ветру флаг, сигнализирующий о местонахождении генерала Баррона.

- Он планирует возглавить прорыв? Он действительно планирует сделать что-то настолько безрассудное?

Антрас не мог не задаться вопросом, не блефует ли республиканец.

Бывали случаи, когда Мастера брали на себя инициативу в силовом уничтожении боевых линий противника, но все зависело от времени и места. Даже если Баррон являлся Мастером, имперская армия насчитывала 200 000 солдат; только пехота состояла из 140 000 человек. Пехота стояла близко друг к другу, продвигаясь вперед. Будь он даже Мастером, если бы он попытался прорваться через это, то наверняка застрял бы в середине.

«В таком случае он будет изолирован в гуще врагов. Не может быть, чтобы человек, закаливший свои кости на войне, не знал этого. Или, может быть...»

Антрас нахмурился и пробормотал.

- Неужели он настолько уверен в своей собственной силе и могуществе, что ему наплевать на здравый смысл?

На его вопрос последовал незамедлительный ответ.

***

- Вперед.

Он не кричал громко и не произносил воодушевляющую речь, чтобы поднять боевой дух. Но…

- ДА, СЭР!!!

В голосах офицеров, следовавших за ним, звучала абсолютная вера.

С генералом Барроном в авангарде его личная кавалерия двинулась вперед клином. Их численность составляла 1 000 человек. Хотя 1 000 кавалерии было не маленьким числом, оно все же было слишком незначительным, чтобы выступить против 200 000 человек. Однако

существовали три переменные.

Во-первых, эти 1 000 кавалеристов составляли элиту всех элит, которые прошли личное обучение у Баррона, чтобы стать его подчиненными и учениками. Во-вторых, пока генерал вел их вперед, они демонстрировали достаточно боевой мощи, чтобы даже личные люди Зигфрида, Призраки, опасались сражаться с ними. И, наконец, третье. Во главе этих 1 000 человек, прорывающихся через вражеский лагерь, был сам генерал Баррон.

***

- Они идут!

- Поднять щиты!

- Соберитесь вместе...

Командир пехоты, который отдавал приказы своим людям, не мог продолжать.

ЛЯЗГ!

Баррон заткнул его, ударив со всей силы. В тот момент, когда генерал нанес удар, пехотные ряды имперской армии оказались разбиты.

- Продолжаем.

Бэррон говорил спокойно, продолжая размахивать мечом.

***

- Гуух!

- С... спасите меня... гух!

- А... аааа...

Просто и ясно, это была катастрофа.

Они занимали господствующее положение, потому что их число превосходило противника? Как нелепо. Имперским солдатам захотелось проклясть своего командира и сказать ему, чтобы он спустился и сражался сам.

Этот человек, Баррон, напоминал ураган. Они чувствовали себя так, словно их захлестнуло стихийное бедствие, а не война. Каждый раз, когда тот взмахивал мечом, солдаты погибали от ужаса, а линии сражений были нарушены. Каждый раз, когда он проходил мимо, руки, ноги и даже плоть солдат разлетались, как листья на ветру.

Если и существовал ад, то он находился здесь.

Если для имперской армии эта сцена стала адом, то для республиканцев она представляла собой славную сцену совершения геройского поступка, больше чем что-либо другое.

- Баррон! Баррон! Баррон! Баррон!

Республиканские солдаты последовали за ним и устремились вперед. У них не существовало

такой дисциплины, как в имперской армии. Они просто бежали как сумасшедшие, выкрикивая имя Баррона. Словно соревнуясь между собой, солдаты-республиканцы бежали, чтобы успеть добраться до врага раньше других. Это напоминало фаната, гоняющегося за своим героем. Не важно, кто являлся их противником, разница в численности войск также не имела значения. До тех пор, пока впереди них шел Баррон, они готовы были бежать хоть до самого конца ада.

- Опасно. Если мы не остановим этого Баррона, мы не сможем дать хороший бой.

Антрас нахмурился. Несмотря на то, что он прошел через более чем треть боевых линий, атака Баррона оказалась неостановимой. Такого рода военная мощь редко встречалась на Южном континенте. Почувствовав, что нужно быстро что-то предпринять, Серебряный Мудрец открыл свой веер и дал указания.

- Сейчас мы начинаем действовать по принципу «поток и улов». Не совершайте ошибок.

- Да, сэр!

Изначально Антрас оттачивал свою военную стратегию и тактику на Южном континенте, который во всех отношениях превосходил Северный континент.

Одним из них стали их боевые формирования. Если солдаты прошли тщательную подготовку и могли двигаться, как руки и ноги главнокомандующего, то с их помощью можно было быстро сформировать боевой массив, сравнимый с крепостью. Это было очень полезно. Подобная стратегия никогда не пришла бы в голову стратегам этого континента, знавшим только прорывы, осады, клещевые операции или построение в шеренгу.

Однако для того, чтобы использовать такую тактику, солдатам приходилось тренироваться в течение многих лет, пока они не могли двигаться так же легко, как руки или ноги командира. Как бы ни был хорош Антрас, он не мог превратить имперскую армию в нечто подобное за столь короткий промежуток времени.

Вот почему он выбрал только одно формирование и обучил солдат выполнять приказы для этого строя. Это тоже оказалось нелегко. Поэтому Антрасу пришлось максимально упростить процесс, но в итоге он смог обучить солдат достаточному количеству формаций, чтобы сделать их пригодными для использования.

Это формирование являлось операцией «поток и улов», которая должна была развернуться прямо сейчас. Когда враг проникал вглубь их лагеря, солдаты постоянно окружали его слоями, так что это разъедало его силы. Вот как работал этот строй.

«Изначально это было предназначено для великого герцога Форреста или фюрера Зигфрида, но... стоит использовать это на таком человеке, как он».

Подумав так, Антрас сделал первый шаг к построению.

- - Не упускайте свои приказы. Посыльные с сигнальными флагами, обязательно проверьте флаги!

- Да, сэр!

Основываясь на перемещении флага, движение Имперской армии изменится.

***

- Хм...

Впервые неумолимый натиск Баррона прекратился. Он остановился и огляделся.

Движения врага внезапно изменились. Вначале солдаты старались держаться как можно ближе друг к другу перед ним, но теперь отворачивались от него; они минимизировали ущерб, полученный от его атаки, окружая его. Когда Баррон внимательно осмотрел свое окружение, то понял, что находится в центре огромного водоворота врагов, движущихся вокруг него.

- Как интересно.

В его голосе не прозвучало ни намека на тревогу. Казалось, он действительно нашел это новое зрелище удивительным и интересным.

Наблюдая за формирование и окруженным врагом, имперские командиры отдали свой приказ.

- Огонь!

Лучники, ожидавшие по обе стороны водоворота, выпустили стрелы. Баррон и глазом не моргнул от бесчисленных стрел, сыпавшихся в его сторону. Он просто взмахивал мечом и либо блокировал, либо отмахивался от них.

Затем он повернулся, чтобы обратиться к помощнику, который следовал прямо за ним.

- Что случилось с людьми, следовавшими за нами?

- Они отрезаны, сэр.

- Тогда как насчет тех, кто в настоящее время следует за нами прямо сейчас?

- Это ваша личная кавалерия, сэр.

Другими словами, кроме 1 000 кавалеристов, которые первоначально вошли в лагерь противника вместе с Барроном, остальные были изолированы за пределами вражеского окружения.

«Если я предположу, что около 100 из них погибли во время атаки, а еще 100 во время прорыва, то сейчас у меня осталось около 800».

Баррон подумал об этом мимоходом.

Вывод, к которому он пришел, был…

- 800 кавалеристов - это достаточно. Пошли.

- Да, сэр!

Он решил продолжить прорыв. И его заместитель последовал за этим нелепым решением, как будто оно имело смысл. Без веры, более прочной, чем сталь, это было невозможно.

- Вперед!

- Ваааааааааа!!

Антрас улыбнулся, когда снова началась безрассудная атака Баррона.

***

- Как глупо. Неужели он пытается прорваться сквозь эту формацию с помощью чистой силы? Жаль, но в первую очередь она сводит на нет силу и импульс противника...

Говоря это, Антрас встал со своего места и раскрыл веер.

- Ценой за такую глупость должна быть смерть.

Движения солдат, образующих строй, ускорились еще больше. Водоворот, казалось, вращался быстрее, по мере того как продолжалась атака на Баррона. Стрелы сыпались на них не прерывным потоком, в то время как тяжеловооруженная пехота развернулась рядом с кавалерией с копьями. В этом человеческом водовороте прятался клинок смертоносного меча, жаждущего отсечь голову врага.

И реакция Баррона на все это была…

- Мы продолжаем. Не отставайте.

Чтобы идти вперед. С самого начала и до сих пор он делал только две вещи. Если есть враг, уничтожь его. Уничтожив противника, продолжал двигаться вперед. Это были единственные две вещи, которые генерал Баррон продолжал стоически выполнять.

Генерал ненадолго остановился, когда движения противника изменились, но это произошло не потому, что он оказался заблокирован. Баррон с любопытством наблюдал за новым движением, такого он еще не видел. И как только его любопытство было удовлетворено, он продолжил молча идти вперед, как и раньше.

- Как глупо. Ты действительно думаешь, что это сработает?

Антрас прищелкнул языком, когда увидел, что войска противника сократились менее чем наполовину. Хотя им еще не удалось захватить главнокомандующего Баррона, число следующих за ним войск неуклонно сокращалось. С такой скоростью враг достигнет своего предела первым.

Но потом…

-...Почему он не останавливается?

Время шло, и выражение лица Антраса стало серьезным.

Баррон не останавливался.

Имперские солдаты использовали формацию Антраса, чтобы продолжить формировать окружение с минимальным уроном, и продолжали атаковать его. Это было очень эффективно, и теперь только около 200 кавалеристов следовали за Барроном.

Но... даже с этим…

Баррон не остановился. Кавалерия, следовавшая за ним, тоже не остановилась. Даже республиканские солдаты, атаковавшие за пределами окружения, не проявляли никаких признаков отступления. Вместо…

- Баррон! Баррон! Баррон! Баррон! Баррон!

- Баррон! Баррон! Баррон! Баррон! Баррон!

- Баррон! Баррон! Баррон! Баррон! Баррон!

Моральный дух поднимался все выше.

- Что, черт возьми...

Антрас оказался ошеломлен. Неужели эти ребята не поняли? Неужели все они ослепли и не видели, что перед ними? Их командир попал в окружение и подвергался непрерывным атакам. Число солдат, следовавших за ним, также сократилось примерно до пятой части от первоначального количества. Так почему же их боевой дух рос?

Если бы вы только слышали крики республиканской армии, вы бы подумали, что именно они побеждают в этой битве.

Вдобавок ко всему…

- В окружении есть брешь! Поторопитесь и восстановите!

Взволнованно прокричал Антрас, глядя вниз со своей сторожевой башни. Он понял, что молчаливая атака Баррона почти прорвала окружение.

- Отправьте резервные силы! Быстро!

- Мы уже отправили все наши резервные силы, сэр.

- Это… кхм.

Антрас стиснул зубы. Если бы это была элитная группа Нации Чжэ, которую он лично тренировал, то они могли бы быстро сменить строй и ответить. Однако это были имперские войска. Научить их только одной формации оказалось пределом.

Он знал об этом, но не придал значения, потому что считал, что с помощью одного этого формирования можно поймать такую крупную рыбу противника - будь то великий герцог Форрест или фюрер Зигфрид.

Но он никогда не думал, что найдется такой человек. Непрерывно продвигаясь вперед, шаг за шагом, как камень, который полируют и пробивают падающие капли воды под карнизом.

Но результат получился такой. Он разрушил тактику Антраса и преодолел разницу в численности.

За свою долгую карьеру на поле боя Серебряный Мудрец видел только одного такого человека.

- Является ли он реинкарнацией короля тигров Джайхана?

Антрас вспомнил старого врага, с которым труднее всего было иметь дело на Южном континенте.